М-монстр! Монстр, монстр, монстр!!!

Нет! Не подходи ко мне! Кто-нибудь, на помощь!!!

"Я не монстр."

Когда он стал понимать, что взывать к их разуму бесполезно?

Некомпетентный Бо-ог! Э-эй! Посмотри сюда! Ну, давай!!!

Будет ли он кричать, если в него бросать камни? Хэй, давай попробуем ударить его!

"Пожалуйста, прекратите."

Когда он понял, что его слова до них не доходят?

Некомпетентный Бог? Эта штука вовсе не бог. Он всего лишь "мусор" Храма.

Некомпетентный Бог выбрал молодую леди из семьи маркиза? Мы не можем допустить, чтобы наши отношения с их семьёй испортились. Это пророчество просто "ошибка", понятно?

Как много времени прошло с того момента, как он понял, что Храм начал терять веру?

В любом случае было уже поздно.

"Он" уже потерял большую часть своих воспоминаний, и даже уже не мог припомнить, каким существом он был.

Его прежняя форма была утеряна, она превратилась в уродливое, грязное тело.

Единственное, что он понимал, так это что его тело брало на себя всю скверну и беды человечества.

Ни силы, ни атрибутов, как у других.

Его существование заключалось только в принятии скверны.

Однако, даже это предназначение подходило к концу.

Он уже впитал слишком много скверны.

Бог, который впитал слишком много скверны для своего тела, станет падшим, злым богом, и его жизнь изменится в сторону принесения разрушений людям. Степень разрушения будет зависеть от силы бывшего божества; чем больше сила, тем больше разрушение.

"Однако такое божество, как я, вряд ли сможет причинить много вреда."

Он сможет вовлечь в это одного-двух людей, не больше. Хотя он и испытывал грусть по этому поводу, он также чувствовал радость. Он ощущал, как это чувство усиливалось каждый раз, когда люди смотрели на него испуганно, смеялись над ним и презирали его.

Это искреннее божество по имени Адратион отчаянно пыталось спасти его. Если бы пришла Святая женщина — если бы пришел человек, способный избавить его от скверны, — тогда он не стал бы злым богом.

"Без разницы. Это бесполезно."

Те, кто приходил, всегда убегали, крича в испуге. Либо они держались на расстоянии, обзывая его, и даже бросали в него камни.

Он уже перестал надеяться на этих людей. Он просто тихо ожидал дня, когда он будет полностью поглощён скверной.

Тёмная комната, в которую не проникает солнечный свет. Комната, которую никто не хотел посещать. Он мог только в одиночестве ждать своего конца.

Господин Бог!

Голос девушки достиг его ушей. Это был яркий, честный, немного дрожащий голос.

Господин Бог! Над вами издевались другие боги?

Он так давно не общался с людьми. И еще дольше он не смеялся.

Это потому, господин Бог, что у вас была тревожная атмосфера...

Это было впервые — он встретил человека, который переживал бы за него; все остальные убегали, как только видели его, и даже бросали в него камни.

Никто, кроме неё, не сказал, что у него была "тревожная атмосфера".

С этого момента, я ваша Святая.

Ее голос был светом, сияющим в этом одиночестве, внутри мрачного, туманного уголка тьмы. Открытие, которое он сделал, когда был на грани превращения в злого бога.

Хотя я и доверенное лицо.

Это было безнадежное желание, несвойственное для божества.

"Временно? Доверенное лицо? ...Со временем и ты уйдёшь?"

Нет.

Это не имеет значения.

"Я не хочу... отпускать тебя."

http://tl.rulate.ru/book/51893/2575707